

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Парец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

**Звезда
ассирийского
царя**

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 46

Оформление серии *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А 46 Звезда ассирийского царя : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-77788-4

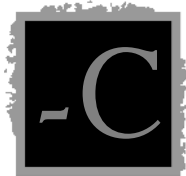
В седьмом веке до нашей эры народы Вавилона, уставшие жить под гнетом грозной Ассирии, свергли власть царя и стерли с лица земли даже память о нем. Армию вавилонян поддержали племена древних скифов, которым за помощь был обещан священный красный камень Звезда Вавилона — Кровь богов, приносящий удачу и победу в бою...

Вернувшись среди ночи с больным сыном из поездки на море, Юля обнаружила в квартире, где жила после развода с мужем, «сюрприз»: бывшая свекровь сдала свободную комнату какому-то забулдыге. И каково же было удивление Юли, когда Иван помылся, побрился и превратился в совершенно другого человека, правда отягощенного серьезными криминальными проблемами. Юля решила ему немного помочь и оказалась втянута в поиски древнего артефакта, позволяющего исполнить самое сокровенное желание своего владельца...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-77788-4

пасибо! — Юлия из последних сил улыбнулась таксисту и до-

стала кошелек. — Вы меня очень выручили...

— Да что там, — таксист поставил чемодан перед дверью, прислонил к нему сложенную коляску, шлепнул рядом сумку. — Ну вот, вроде все...

Ежик сонно засопел у Юли на плече, она поудобнее перехватила его, неловко, одной рукой вытащила из кошелька деньги, пересчитала и растерянно проговорила:

— Ой, у меня только восемьсот...

— Да ладно, все нормально. — Таксист понизил голос, чтобы не разбудить ребенка.

— Как же, там по счетчику и то восемьсот двадцать, а надо же еще сверху что-то добавить, вы же мне так помогли...

— Да ладно, пусть будет восемьсот. Двадцатка — это не деньги, а помог я тебе чисто по-человечески. У самого двое оглоедов. Ладно, я пошел, у меня следующий вызов! — И он затопал ботинками вниз по лестнице, разбудив гулкое ночное эхо.

— Спасибо! — крикнула вслед Юля — негромко, чтобы не побеспокоить Ежика.

Она прислонилась к притолоке, достала ключи, вставила один в скважину. Ключ провернулся как-

то неловко, с сопротивлением — должно быть, потому что она действовала левой рукой. Открыла все же дверь, включила свет в прихожей, огляделась в поисках скамеечки. Скамеечка всегда стояла возле самой двери, чтобы можно было усадить Ежика, но сейчас ее не было на привычном месте. Юля нахмурилась, пытаюсь вспомнить, не переставила ли она скамейку перед отъездом.

И тут у нее появилось странное, непривычное и пугающее чувство: ей показалось, что в квартире что-то не так, что в квартире кто-то есть, кто-то, кроме них с Ежиком.

Юля попыталась подавить нарастающий страх, избавиться от него.

Чушь какая, никого здесь нет! Просто устала с дороги, да еще самое тяжелое, самое мрачное время суток — три часа ночи, не поймешь, то ли очень поздно, то ли уже рано.

И тут она увидела возле двери огромные, наверное сорок пятого размера, мужские ботинки.

Юля охнула, прижалась спиной к двери... но тут же взяла себя в руки, закусил губу. Она не может позволить себе паниковать, у нее на руках Ежик — в самом что ни на есть буквальном смысле слова.

Она зажмурилась, попыталась убедить себя, что эти ботинки ей привиделись, померещились — чего не увидишь в три часа, да еще после такого трудного перелета! В самолете было полно маленьких детей, которые плакали, кричали, бегали по проходу. Их родители к концу полета буквально озверели, экипаж тоже. Немудрено, что ей мерещится всякое.

Она снова открыла глаза и робко, испуганно взглянула на пол.

Ботинки никуда не делись, они стояли на прежнем месте. Здоровенные ботинки на толстой рубчатой подошве.

Ежик у нее на руках зашевелился, сонно забормotal.

— Спи, маленький! — заворковала Юля и двинулась к двери своей комнаты... но тут вторая дверь, которую она никогда не открывала, со скрипом открылась.

Юля застыла посреди коридора, в ужасе глядя на эту дверь.

Дверь полностью распахнулась, и на пороге появилось страшное существо, какое могло привидеться только в ночном кошмаре.

Это был огромный мужик в сползающих трусах и замызганной рубашке, с красным опухшим лицом, маленькими и тоже красными глазами, с трехдневной щетиной на подбородке и всклокоченными сальными волосами. На лбу у него блестели мелкие капли пота, мужик тяжело дышал, как будто только что пробежал несколько километров, — видно, был здорово пьян. Это существо смотрело на Юлю таким страшным взглядом, как будто решало насущный вопрос: съесть ее живьем или сначала убить.

В первое мгновение Юлия окаменела от ужаса, но потом осознала, что она не одна, что у нее на руках спящий ребенок — а значит, она не может позволить себе трусость и слабость, она должна действовать, должна бороться.

Чудовище пока не нападало на нее, видимо, обдумывало план действий. Значит, у нее есть немножко времени, и этим временем нужно воспользоваться.

Трясущейся рукой Юля вытащила из кармана мобильник. Она помнила, что на какой-то лекции

по безопасности говорили: в самом крайнем, безвыходном случае нужно вызывать не полицию, а пожарных — они приедут быстрее. Нажала кнопку... и с ужасом увидела черный дисплей. Чертов мобильник разрядился! Батарейка давно уже плохо держала заряд, нужно было поменять — но, как всегда, у нее не было денег.

И вот теперь она осталась один на один с каким-то пьяным бандитом...

Правда, бандит почему-то все не нападал. Вместо этого он прохрипел жутким голосом:

— Ты кто?

— Вот интересно, — отозвалась Юля, стараясь не показать своего ужаса, — он еще спрашивает! Это ты кто? Откуда ты взялся? Как попал в квартиру?

— Я-то? — громила заморгал. — Я-то здесь живу. А вот ты кто такая?

— Живешь? — переспросила Юля. — Как это — живешь?

— Очень просто! Снял комнату у хозяйки и живу...

— Ах, у хозяйки?! — До Юли наконец стала доходить правда. Может быть, не такая ужасная, как она вообразила в первый момент, по крайней мере, их с Ежиком не убьют. По крайней мере, прямо сейчас.

Это свекровь, старая зараза, решила окончательно испортить ее и без того нелегкую жизнь и сдала комнату какому-то алкашу. Судя по виду, алкашу и уголовнику.

Так что Юлю ожидает светлое и радостное будущее в одной квартире с этим венцом творения.

Венец творения между тем покачнулся и ухватился за притолоку, чтобы сохранить равновесие.

Ну да, пьян как сапожник. Сволочь свекровь!

Ежик снова пошевелился, забормотал во сне что-то невнятное.

Ладно, сейчас не время предаваться трагическим мыслям. Нужно уложить ребенка, а там уже будет видно...

Она поудобнее перехватила Ежика, свободной рукой вцепилась в чемодан — теперь нельзя ни на минуту оставлять вещи без присмотра! — и двинулась к своей двери, спиной чувствуя взгляд своего нового и незваного соседа.

В ее комнате был относительный порядок — как оставила, уезжая, только пыль появилась за две недели, да еще душновато.

Юлия плюхнула Ежика в его кроватку, прямо в одежде, только ботиночки сняла. Он потянулся и вздохнул с облегчением: намучился в самолете, при посадке уши заложило, он плакал, а в такси заснул. Так что теперь сладко причмокнул, оказавшись в знакомой кроватке, повернулся на бок и положил руку под щечку. А второй пошарил, ища медведя.

Спального медведя они брали с собой, Ежик сказал, что мишке хочется посмотреть на море. А на самом деле ему самому не хотелось расставаться с любимой игрушкой. Да что там игрушка, Ежик говорил, что медведь — самый его близкий друг. «А я?» — спросила тогда Юля. «Ты тоже», — ответил Ежик, и у нее привычно защемило сердце: нет у сына друзей, ему недоступны шумные игры, бег, прыжки, велосипед. И еще много всего.

Юлия тотчас велела себе не расслабляться — она давно уже решила, что не может этого себе позволить. Не в ее положении лить слезы и жаловаться на судьбу, тем более что жаловаться некому. Вот имен-

но, у нее нет никого, кроме Ежика, и, что еще хуже, у него нет никого, кроме мамы. Отец? Юлия горько поморщилась. Бабушки-дедушки? Ее мать умерла, когда Юле было пятнадцать лет, отец женился снова. Юля его не осуждала, тем более что жена ему попала неплохая. И к Юле вроде бы относилась хорошо, ровно, но никогда не забыть ей радость на лице мачехи, когда она узнала, что Юля собирается ехать учиться в Петербург.

Есть у Ежика еще одна бабушка — вот эта ведьма, что отняла сейчас у Юли остатки спокойной жизни. Как теперь жить, если в коридор не выйти? И в кухне устроит этот урод черт-те что, и в туалете небось блевать будет каждый вечер...

Тут Юлия почувствовала, что душу заливают холодной неуправляемая ярость, которая заглушила здравый смысл и терпение.

Дрожащими руками она тыкала в кнопки телефона. Что такое? Вообще нет гудка! Сломался он, что ли? Или этот монстр его сломал? Так, попробуем еще раз. Она сжала зубы и заставила себя успокоиться, затем, стараясь не торопиться, набрала номер свекрови. Слава богу, попала, долгие-долгие гудки. Ночь на дворе, эта зараза спит небось, и совесть ее не беспокоит!

Но вот наконец там сняли трубку.

— Тамара Степановна? — Юлия постаралась, чтобы голос ее звучал по возможности твердо.

— Какая еще Степановна? — заревели на том конце разбуженным медведем. — Ты, такая-сякая, на часы смотрела? Три часа ночи, а она Степановну ищет!

— Извините, — сконфуженно пробормотала Юлия, — я ошиблась номером...

И вместо того, чтобы повесить трубку, выслушала зачем-то, где и в каком виде ее невольный собеседник хотел бы видеть ее саму, неизвестную Тамару Степановну, а также всех Юлиных родственников по материнской линии.

Как ни странно, этот разговор помог, Юлия немного пришла в себя и номер свекрови набрала недогнувшей рукой. И можете себе представить, трубку там сняли сразу же! Не спит зараза, знает, что самолет ночью прилетает, будильник небось поставила!

— Что это значит? — холодно спросила Юлия, не утруждая себя приветствием.

У них такие отношения, что желать друг другу здоровья при встрече они давно уже перестали. Она, Юлия, столько мерзостей выслушала от этой женщины — надолго хватит, может быть навсегда.

— Ах, это ты... — протянула свекровь.

Как всегда, при звуке этого голоса Юлия почувствовала, что привычная холодная ярость усилилась в три раза. Как эта женщина ее ненавидит! Сколько лет жизни отняла она у Юлии своей немотивированной злобой и ненавистью! Как будто мало горя и беды свалилось на ее голову, так еще эта...

— Не притворяйтесь, что удивлены моим звонком, — отчеканила Юлия, — повторяю вопрос: что это значит? Для чего вы привели в квартиру этого уголовника?

— Не привела, а сдала ему комнату! — визгливо заорала свекровь. — Это ты мужиков водишь, а я не привела, а сдала ему комнату! Все законно, через агентство!

И ведь знает же прекрасно, что никаких мужиков Юлия не водит — куда ей, с больным-то ребенком!

Единственный мужчина, который их посещает более-менее регулярно, — это массажист Сережа. Это когда деньги есть, а когда нет, то Юля сама Ежику массаж делает, тот же Сережа по доброте душевной обучил ее кое-каким приемам.

— Вы не имели права этого делать без моего согласия. — Юлия говорила тихо, чтобы не разбудить Ежика.

— Я? — Теперь свекровь визжала уже в ультрадиапазоне, так что у Юли едва не лопались барабанные перепонки. — Я не имела права? Это у тебя никаких прав нет на мою квартиру! Это ты обманом тут поселилась! И своего... — Она, как всегда, назвала Ежика неприличным словом, зная, что Юля этого не вынесет.

Нарочно ее провоцирует, ведьма старая, один раз в лицо такое сказала, когда приходила ругаться. Юля тогда, себя не помня, на нее бросилась, хорошо, Лешка оттащил. А свекровь уже собралась побои зафиксировать да в суд на Юлю подавать, чтобы ее выселили или вообще посадили. Обошлось тогда, а потом уж Юля себя в руках держала, старалась к свекрови вообще не подходить.

Сейчас Юля промолчала, сжав зубы, и свекровь продолжила победным тоном:

— Квартира — моя, что хочу, то и делаю! Жильца поселила, потому что денег хоть сколько хочу получить! Я пенсионерка, мне денег за интимные услуги никто не платит!

«Мне тоже», — подумала Юля, а свекровь разочарованно хрюкнула, она-то надеялась, что у них будет скандал по телефону.

— В общем, он будет жить сколько я пожелаю, а если узнаю, что ты на него жаловалась или еще что

удумала, то вообще семью гастарбайтеров вселю! Человек шесть! Будут по ночам песни петь и шашлык в кухне жарить!

— Мне-то что, квартира не моя... — фыркнула Юлия.

Свекровь, надо думать, и сама сообразила, что угрозы ее бессмысленны — после таких жильцов квартира пропадет, никакой ремонт не спасет. Она собралась заорать что-то вовсе уж несусветное, но Юля быстро отключилась, да еще выдернула телефонный шнур из розетки, чтобы ведьма не звонила и не разбудила Ежика.

Тихонько, на цыпочках Юля проскочила в ванную. Там было относительно чисто, ага, не успел еще загадить. И на кухне все было как прежде, стало быть, этот алкаш сразу как пришел — так и завалился спать. И за что ей все это?

Улегшись в постель, она подумала, что по сравнению с тем, что уже случилось, этот алкаш не самое страшное. То есть добавит он, конечно, ей неприятностей, но переживут они как-нибудь, в крайнем случае, полицию она вызовет. Хоть свекровь и орет, что квартира ее, у Юлии, как одинокой матери с ребенком-инвалидом, есть кое-какие права. Оттого-то свекровь и злится, что никак не может их из квартиры выжить.

Юля вытянулась поудобнее на старом продавленном диване. Пружины негодующе заскрипели. Это опять-таки свекровь подсуетилась — как-то, когда Юля с ребенком лежали в больнице, приехала и вывезла всю приличную мебель, что они с мужем покупали. Юля вернулась — глазам своим не поверила: одна кровать Ежика да стол письменный! Месяц спала она на раскладушке, пока соседка сверху не

отдала этот диван. Место ему на помойке, ну да все лучше, чем ничего.

За окном проехала машина, светя фарами, кто-то хлопнул дверью подъезда. Нужно спать, четвертый час ночи. Завтра будет тяжелый день. Но сон не шел. И против воли лезли в голову мысли. Все те же самые: о том, как же дошла она до такой жизни и что с ней будет дальше.

В университет удалось поступить довольно легко — отец оплатил первый семестр, а там Юля сдала все на пятерки и перевелась на бесплатное отделение. Она вообще хорошо училась, языки давались ей легко. Отец присылал деньги, хватало на то, чтобы снимать квартиру, на одежду и на еду. На развлечения Юля зарабатывала сама — на выборах, на распродажах, на всяческих опросах. Языки шли отлично, иногда преподаватель приглашал их с подругами переводить.

Однажды был банкет в ресторане по поводу закрытия какой-то выставки, Юля переводила для одного канадца. Его переводчица отказалась, поскольку канадец все время вставлял в английскую речь французские выражения, у Юли же вторым языком был французский.

И вот в этом ресторане они познакомились с Лешей. Будь проклят тот день или вечер, когда это случилось! Нужно было послать его подальше сразу же. Или потом, когда через несколько месяцев он пригласил ее к себе домой. Какое-то у них было сборище родственников, Юля смутно помнит подвыпившего дядьку, который хлопал ее по плечу и говорил, что она им подходит.

Нужно было бежать оттуда, как только увидела она поджатые губы тогда еще будущей своей свекрови. Она же только посмеивалась про себя, так как не собиралась связывать с Лешкой свою жизнь. Она вообще не собиралась замуж, она хотела сделать карьеру, а семья, дети — это пока подождет.

Удалось устроиться в приличную фирму референтом, рекомендовал знакомый преподаватель. Они и встречались-то с Лешей нечасто. И вдруг она забеременела. Как уж это случилось — видит бог, она старалась не пускать дело на самотек, но врач очень не советовал прерывать беременность, это могло быть опасно. Пришлось поставить Алексея перед фактом. На женитьбу он согласился удивительно легко, и Юлия убедила себя, что ошибалась в нем. Вовсе он не поверхностный и легкомысленный, он добрый, честный и ответственный.

Это ей так казалось тогда. Они поженились, и даже свекровь на свадьбе улыбалась в объектив фотоаппарата.

Эта квартира была куплена для Алексея, но на имя свекрови, чтобы он потом не отдал какой-нибудь приبلудной девке, так свекровь говорила, несколько не стесняясь. Пришлось, однако, прописать туда Юлю, когда родился ребенок.

Юлия не заметила, как задремала, и вдруг проснулась от жуткого грохота. Там, в Турции, был как-то шторм. Всю ночь гремела гроза, и Ежик жутко плакал у нее в объятиях. Сейчас Юля вскочила в ужасе: что с ребенком? Но Ежик крепко спал в своей кроватке, улыбаясь во сне. За окном занимался серенький рассвет. Надо же, а она думала, что совсем не спала. Снова послышался шум, что-то упало, покатилося